

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.1>

UDC 903
LBC 63.4(2)

Submitted: 19.12.2023
Accepted: 01.07.2024

EVIDENCE OF WAR ON THE SETTLEMENTS OF A SCYTHIAN ERA IN THE MIDDLE DON REGION

Yuriy D. Razuvaev

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Two groups of people, differing in social status and material culture, occupied the middle part of the Don basin, representing the eastern edge of the Forest-Steppe Scythia, in the 6th – 3rd centuries BC. One is known from the few barrow necropolises, the materials of which characterize the nomadic and highly militarized way of life of the people buried there. The other one united sedentary farmers and cattle breeders, whose hillforts and not-strengthened settlements show evidence of predominantly peaceful occupations. *Methods and materials.* The article systematizes data to give an idea of the role of war in the lives of the main part of the population of the Don Forest Steppe. On 22 household monuments, only 77 objects of offensive arms (mainly arrowheads) and even fewer details of the equipment of the soldier rider are found. In the settlements of cemetery funeral complexes, the finds of weapons are single. Particular attention is deserved by the traces of fire recorded in defensive shafts in 25 hillforts. *Analysis.* Judging from the archaeological context, only some of the settlement finds were related to military clashes. Some things were part of the cult complexes. Fires, which led to the destruction and subsequent radical strengthening of fortifications, clearly occurred due to a few but catastrophic conflicts. *Results.* Clashes in the settlements of the Don Forest Steppe occurred episodically throughout the era and were obviously associated with periods of instability in Scythia. However, the sedentary population of the region was only to a small extent involved in the conflict processes of the past.

Key words: Forest-Steppe Scythia, Middle Don basin, Scythian era, hillforts and not-strengthened settlements, traces of military clashes.

Citation. Razuvaev Yu.D. Evidence of War on the Settlements of a Scythian Era in the Middle Don Region. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 4, pp. 6-19. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.1>

УДК 903
ББК 63.4(2)

Дата поступления статьи: 19.12.2023
Дата принятия статьи: 01.07.2024

СВИДЕТЕЛЬСТВА ВОЙНЫ НА СРЕДНЕДОНСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ СКИФСКОЙ ЭПОХИ

Юрий Дмитриевич Разуваев

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Средняя часть бассейна Дона, представлявшая собой восточную окраину Лесостепной Скифии, в VI–III вв. до н. э. была занята двумя группами населения, различавшимися и социальным статусом, и обликом материальной культуры. Одна известна по немногочисленным курганным некрополям, материалы которых характеризуют кочевой и сильно военизированный образ жизни

погребенных там людей. Другая объединяла оседлых земледельцев и скотоводов, на городищах и неукрепленных поселениях которых представлены свидетельства преимущественно мирных занятий. *Методы и материалы.* В статье систематизированы данные, позволяющие составить представление о роли войны в жизни основной части населения донской лесостепи. На 22 бытовых памятниках найдено всего лишь 77 предметов вооружения (в основном наконечники стрел) и еще меньше деталей снаряжения воина-всадника. В связанных с поселениями бескурганных погребальных комплексах находки оружия единичны. Особого внимания заслуживают следы пожаров, зафиксированные в оборонительных валах на 25 городищах. *Анализ.* Судя по археологическому контексту, лишь часть поселенческих находок имела отношение к военным столкновениям. Некоторые вещи входили в состав культовых комплексов. Пожары же, приведшие к разрушению и последующему радикальному усилению фортификаций, явно случались из-за немногочисленных, но катастрофических конфликтов. *Результаты.* Столкновения на поселениях донской лесостепи эпизодически происходили на протяжении всей эпохи и были, очевидно, связаны с периодами нестабильности в Скифии. Однако оседлое население региона лишь в малой степени было задействовано в конфликтных процессах прошлого.

Ключевые слова: Лесостепная Скифия, Среднее Подонье, скифская эпоха, городища и неукрепленные поселения, следы военных столкновений.

Цитирование. Разуваев Ю. Д. Свидетельства войны на среднедонских поселениях скифской эпохи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 4. – С. 6–19. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.4.1>

Введение. Военный фактор так или иначе влиял на жизнь всех народов скифского мира, в том числе и в регионах, отдаленных от главных арен древней истории. Одной из таких периферий была северная часть бассейна Дона. Распространенные здесь погребальные и поселенческие памятники VI–III вв. до н. э., объединенные П.Д. Либеровым в среднедонскую культуру [10], составляют одну из локальных групп скифоидных (скифообразных) древностей восточноевропейской лесостепи [16]. По археологическим свидетельствам, полученным в результате раскопок, можно попытаться оценить степень вовлеченности местного населения в конфликтные процессы прошлого.

Методы и материалы. Наиболее яркие материалы дали курганные могильники V–IV вв. до н. э., каковых известно немногим более десятка. В них были похоронены люди, чей подвижно-скотоводческий уклад жизни доказывают и археологические [13, с. 103–125], и палеоантропологические данные [2, с. 166; 5, с. 89].

Несмотря на неоднократное разграбление, курганы сохранили, помимо иных вещей, немало предметов вооружения. По подсчетам Е.И. Савченко, в 121 из 168 (более чем в 70 %) могил были найдены 25 мечей и кинжалов, свыше 200 наконечников и втоков копий и дротиков, около 4 300 наконечников стрел, десятки частей защитного доспеха [34]. Большин-

ство учтенных вещевых комплексов (59,5 %) включали еще и разнообразные принадлежности конского снаряжения [35].

Исследовав 101 скелет из четырех могильников, М.В. Добровольская многократно зафиксировала следы боевых ранений, отметив умеренно высокий уровень травматизма анализируемой группы индивидов [6].

Не вызывает сомнений, что известные по курганным некрополям социумы были весьма военизированы. Источниками их материального благополучия служили и военный промысел, и патронаж торговли – виды деятельности, в числе прочих, традиционные для кочевников [11, с. 85]. Вооруженные столкновения для этих людей были и неизбежны, и часты.

Боевые стычки происходили как непосредственно в регионе проживания, на что указывают приведшие к скорой смерти раны нескольких индивидов, так и вдали от него, чему свидетельством вполне могут быть случаи исцеления воинов [6, с. 135]. Трофеями дальних походов, возможно, являлись некоторые предметы античного происхождения, найденные в погребениях. Так, с убитого воина-грека могли быть сняты бронзовые поножи, помеченные именем владельца [34, с. 223–224].

Казалось бы, имея такую картину, нет оснований оспаривать утверждение В.И. Гуляева о том, что «обитатели благодатной среднедонской лесостепи вели довольно бес-

покойную и полную опасностей жизнь, отбивая постоянные атаки вражеских отрядов» [3, с. 193]. Однако под земляными насыпями похоронена лишь малая часть народонаселения региона – военно-аристократическая элита [13, с. 125]. Другая, гораздо более многочисленная, проживала на городищах и в селищах. Материалы этих памятников, численно раз в 30 превосходящих курганные могильники, характеризуют культуру оседлых земледельцев и скотоводов. Доказано, что у насельников стационарных поселений всей Лесостепной Скифии основным был бескурганный способ захоронения [36, с. 64].

В Подонье известно порядка тридцати не отмеченных земляными насыпями погребений [22]. Семнадцать из них составляют могильник, расположенный у с. Ксизово [29].

Для всех грунтовых погребений характерен весьма скудный инвентарь, оружия в котором немного. Лишь единожды найден кинжал. В восьми могилах обнаружены наконечники стрел: обычно один, по разу – два, три и около десяти. Налицо существенное отличие от курганных захоронений, каждое второе из которых содержало наконечники, как правило, в большом количестве [34, с. 178]. К тому же, в грунтовых могилах эти предметы обычно размещались бессистемно. По-видимому, стрелы не столько отражали профессиональный статус покойника, сколько выступали знаковым элементом похоронной обрядности.

К сожалению, антропологические материалы грунтовых погребений исследованы недостаточно. Тем не менее скелеты четырех мужчин, четырех женщин и ребенка из Ксизовского могильника травматических повреждений не имели [33, с. 156–157].

Еще более показательны в этом отношении массовые захоронения обитателей расположенного в г. Семилуки городища, содержавшие полные скелеты 50 и отдельные кости еще 43 человек [23]. В пяти из них находилось по одному бронзовому или железному наконечнику стрел, впрочем, без видимой связи с конкретным индивидом. На останках, порядка 40 % которых принадлежали взрослым мужчинам и женщинам, боевых травм антропологи не выявили [5; 38].

Не имели следов ранений и семеро мужчин, захороненных на городище у с. Верхнее

Казачье в заброшенном колодце и рядом [27, с. 213–215; 31].

Вывод из сказанного очевиден: погребения с курганами и без таковых несоизмеримы по насыщенности оружием и уровню травматизма погребенных. Отсюда следует, что степень военизованности оседлого населения была радикально меньшей.

В этом также убеждают количество и ассортимент предметов вооружения и всаднической экипировки, происходящих с поселений. Разумеется, то и другое зависит от прочности, размера, ценности, обстоятельств утраты или сокрытия вещей, а также от такого фактора, как локализация и тщательность раскопок. Тем не менее объем проведенных на поселениях изысканий, суммарно уже охвативших 50 тыс. кв. м, позволяет надеяться, что ситуация в целом прояснена.

На сегодняшний день более-менее значимым раскопкам в регионе подверглось 44 поселения скифоидной культуры (рис. 1). Наступательное вооружение найдено на 22 из них, но всего лишь в количестве 77 предметов (см. таблицу). Еще несколько вещей известны по разведочным сборам.

Ассортимент находок не отличается разнообразием и представлен в основном бронзовыми и железными наконечниками стрел (63 экз.). Они происходят в своем большинстве с городищ, на неукрепленных поселениях лишь изредка составляют заметное количество [14, с. 42; 28, с. 16].

В преимущественно военном предназначении стрел сомневаться не приходится. Охота, в которой они, естественно, тоже применялись, в хозяйстве местного населения не имела существенного значения, что следует из весьма незначительного количества костей диких животных в остеологических сериях [40, с. 91].

В подавляющем большинстве случаев речь идет о единичных экземплярах наконечников (см. таблицу). Исключение составляет 21 такой предмет с Семилукского городища. Однако в их число, кроме упомянутых четырех из погребений, входят три, найденные в ямах, интерпретированных как ритуальные [30, с. 307]. Стрелы в идеологических представлениях многих народов обладали многообразной семантикой [7, с. 142–226]. Поэтому не

удивительно, что еще три наконечника оказались в сооружениях культового характера на поселении Ксизово 19 и на 1-м Волошинском городище [30, с. 307].

Так, в качестве орудия войны использовались далеко не все поселенческие находки. Но другие – почти наверняка. В частности, обнаруженные в валах и рвах городищ Архангельское, Верхнее Казачье, Волошино-1, Пекшево, Петино, Семилуки (рис. 2, 1, 2, 5, 6, 9, 11–16).

Иное оружие исключительно редко. На Семилукском городище были обнаружены два железных наконечника и два втока копий [17, с. 58]. Впрочем, один из наконечников тоже размещался в ритуальной яме [30, с. 309]. Но один вток залегал в засыпке рва (рис. 2, 17). С других поселений происходят семь мало-выразительных обломков, предположительно мечей или копий [14, с. 42; 18, с. 74].

Деталей защитного доспеха ни на поселениях, ни в могилах проживавших там людей до сих пор не обнаружено. Между тем именно такое вооружение свидетельствует о регулярности военных столкновений [39, с. 36].

Относительно скудный набор оружия на поселениях дополняет малое число предметов, которые можно соотнести со снаряжением воина-всадника. Это железные и костяные псалии, представленные 14 экземплярами, и иные принадлежности конской упряжи (металлические налобники, ворворки, бляшки и подобные им изделия из кости), каковых известно 28 (см. таблицу).

Три-четыре костяных псалия с зооморфными изображениями, возможно, использовались в культовых практиках [30, с. 311]. Другие же предметы, прежде всего металлические, концентрировались в районе городищенских укреплений и вполне могли остаться от боестолкновений [15, с. 7]. В частности, псалий, налобник, ворворки и подвеска, обнаруженные при раскопках оборонительных сооружений городищ Верхнее Казачье, Пекшево, Петино и Семилуки (рис. 2, 3, 4, 7, 8, 10, 18).

Малочисленность предметов вооружения и конской упряжи на поселениях усугубляется их хронологической неоднородностью и неочевидной принадлежностью местным жителям. Поэтому не приходится сомневаться, что представители оседлого населения,

вооруженные в основном луком со стрелами, не являлись серьезной боевой силой. В связи с этим проблематично представить их участие в военных походах. Разве только как во II в. описал Полиэн: «Скифы перед сражением с трибаллами приказали земледельцам и коневодам показаться вдали с табунами лошадей, когда узнают, что они вступили в сражение с врагами», чтобы создать видимость подоспевшей помощи [9, с. 217–218].

В то же время военные конфликты для оседлого населения были неотъемлемой частью повседневности. Достаточно красноречиво об этом говорят городища, которых в регионе за полсотни.

Принято считать, что эти крепости составляли фронтальный рубеж обороны, перманентно защищая территорию проживания среднедонских племен от набегов степняков-кочевников [10, с. 8; 13, с. 51]. Однако предназначение городищ, разбросанных по всему ареалу культуры, удаленных друг от друга на многие километры и нередко не обладавших значительными фортификационными сооружениями, не таково, чтобы «держать границу на замке». По-видимому, оно заключалось в том, чтобы защитить жителей близлежащей округи от нападения небольших отрядов. Данной задаче вполне соответствует структура размещения таких опорных крепостей, во многом обусловленная ландшафтными особенностями донской лесостепи.

Городища, как, впрочем, и другие памятники оседлости, тяготеют к тем участкам речных долин, которые, судя по распространению соответствующих почв, в древности были покрыты лесами (рис. 1). Следы древесной растительности всегда прослеживаются в погребенных под валами почвах [32, табл. 3].

Обширные междуречные пространства на большей части региона занимали степи. Из памятников археологии заметным числом там представлены только случайные находки мечей скифских типов (рис. 1). Надо полагать, что эти территории входили в зону расселения южных кочевников, от которых и исходила угроза нападений.

Вооруженные конфликты двух групп среднедонского населения, различавшихся социальным, культурно-хозяйственным и, как

предполагается, этническими статусами, могли иметь место, особенно в начале скифской эпохи. Но едва ли они происходили на регулярной основе. Ведь некрополи полукочевников размещались в непосредственной близости от городищ и поселений (рис. 1), что могло быть только в условиях мирного симбиоза. Упомянутые выше случаи смертельных ранений погребенных под курганами индивидов, скорее, свидетельствуют о междоусобицах в их собственной среде, социально и экономически неоднородной. Проявления враждебных отношений в кочевых сообществах вполне отчетливо просматриваются в материалах северопричерноморских курганов [4]. Внутри же оседлого населения донской лесостепи столкновения если и случались, то явно не выходили за рамки бытовых. Такое предположение проистекает из невысокой степени военизированной и невыраженной имущественной дифференциации земледельческих сообществ.

Следы военных действий присутствуют практически на всех среднедонских городищах. На первый взгляд, таковыми являются разрозненные человеческие останки, обнаруженные на ряде поселений [24]. Появление массовых захоронений на Семилукском городище А.П. Медведев объясняет насильственной гибелью насельников городища [13, с. 145–152]. Нужно сказать, что отдельные кости и скелеты, встреченные на поселениях по всей скифской лесостепи, исследователи интерпретируют по-разному, но нередко действительно связывают с войной [25]. Тем не менее имеются веские основания признать в таких антропологических материалах не свидетельства кровопролитных сражений, а проявления ритуально-обрядовых практик [23; 24].

Признаком военных конфликтов зачастую выступают следы пожаров. Правда, в почвенных напластованиях поселений продукты горения сохранились плохо. Об уничтожении наземных строений огнем можно лишь догадываться по наличию там обожженных комков глиняной обмазки стен.

Более наглядно пожарища просматриваются в оборонительных сооружениях. Укрепления изучались раскопками уже на 26 городищах [26]. Только в одном случае воздействие огня не было прослежено. Как правило,

насыпи валов и заполнения рвов сохранили прослойки обожженной или насыщенной золой земли, угли или крупные фрагменты горелого дерева [20, табл. 1].

В последнее время среди исследователей лесостепных городищ вновь стала популярной идея о том, что оборонительные валы преднамеренно обжигались для придания прочности насыпному грунту [8]. Однако аргументация ее сторонников не убеждает. Прослойки прокаленной почвы в валах среднедонских городищ не образуют, за редчайшими исключениями, сверхплотной массы, да и составляют обычно лишь малую часть объема насыпи. Нет никаких доказательств целенаправленного обжига грунта ни на месте, ни, как это иногда предполагается, на стороне. В то же время зачастую автору удавалось проследить, что грунт в насыпи вала приобрел характерную окраску от непосредственного контакта с рухнувшими остатками горящих деревянных конструкций.

Тому, что пожары возникали, по крайней мере, в подавляющем большинстве случаев, в результате штурма городищенских фортификаций есть как прямые, так и косвенные подтверждения.

Во-первых, довольно маломощные фортификации, изначально существовавшие на многих городищах, после пожаров, как правило, радикально усиливались. Исключение, видимо, составляют городища Верхняя Покровка-2, Ксизово-2 и Чертовицкое-2. На двадцати одном городище укрепления были вновь возведены, при этом сооружались рвы и валы, прежде обычно отсутствовавшие. Нередко новые работы требовали значительных трудозатрат. Так, на Семилукском городище после пожара были скрыты не вполне отстроенные ров и вал, и на некотором удалении от них сооружены новые. На городище у с. Каменка древним землекопам пришлось прорубать насыщенный известняковым щебнем материк. На городищах Большое Сторожевое и Россошки были возведены две линии валов и рвов, а на городище у с. Губарево – четыре. Как представляется, эти и другие факты свидетельствуют о характере и масштабе случившихся катастроф.

Во-вторых, как уже говорилось, наконецники стрел находили непосредственно в городищенских валах и рвах.

В-третьих, редкие обломки наконечников копий или клинков мечей появились на поселениях, вероятнее всего, в результате применения оружия по прямому назначению.

Наконец, в-четвертых, только военной угрозой можно, пожалуй, объяснить сокрытие клада женских украшений на Семилукском городище [17, с. 64].

Стратиграфически прослежено, что обычно пожары и последующее восстановление укреплений происходили один или два раза. Исходя из этих наблюдений, надо полагать, что крупные сражения на городищах были относительно редки. Датировка этих событий затруднена, поскольку хронология среднедонских памятников разработана, по существу, лишь в общих чертах. Все же в некоторых случаях помогают сориентироваться радиоуглеродные даты.

Где-то во второй половине VI – первой половине V в. до н. э. горели древнейшие укрепления городища Верхнее Казачье [27, с. 211–212]. В рамках второй половины V – первой половины IV в. до н. э. датирован обугленный фрагмент оборонительной стены Большого Сторожевого городища [37, с. 144]. По горловине амфоры второй половиной V – началом IV в. до н. э. определена хронология постройки, сгоревшей вместе с укреплениями на III Чертовичском городище [12, с. 48]. Скорее всего, во второй четверти IV в. до н. э. или немногим позже произошел пожар на Семилукском городище [21, с. 207].

Судя по этим датировкам, периоды нестабильности в регионе приходились на то время, когда военная напряженность возрастала по всей Скифии [1, с. 190–191, 210–211; 36, с. 82–83].

Прекращение функционирования среднедонских поселений, по крайней мере, основной их массы, принято относить к рубежу IV–III вв. до н. э. и связывать с разрушительным для всей Скифии сарматским наше-

ствием [1, с. 251; 3, с. 322–323; 13, с. 145–152; 19, с. 266–267]. Между тем в случае разгрома городищ на вершинах их валов остались бы обугленные фрагменты деревянных укреплений или хотя бы углисто-золистые прослойки. Даже если продукты горения были развеяны ветром и переработаны почвообразовательными процессами, то они неизбежно сохранились бы вверху заполнения рвов. Однако такого рода стратиграфических свидетельств немного, и, главное, их нельзя связать с обозначенным временем.

Так, укрепления городищ Верхняя Покровка-2 и Ксизово-2 не восстанавливались после пожара, но их разрушение относится, очевидно, к рубежу VI–V вв. до н. э. На городищах Русская Тростянка и Чертовичское-2 следы огня имеются в верхней части валов, но недатированные. Фортификационные сооружения Семилукского городища перестраивались в древнерусское время, поэтому удалось зафиксировать только ранние разрушения.

Результаты раскопок оборонительных линий большей части городищ свидетельствуют о том, что финал среднедонской культуры скифского времени, скорее всего, не был обусловлен военной катастрофой.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10087 «Системы жизнеобеспечения оседлых социумов скифо-сарматской эпохи в донской лесостепи», <https://rscf.ru/project/23-78-10087/>

ACKNOWLEDGMENTS

The study was carried out by the grant of the Russian Science Foundation No. 23-78-10087 “Life support systems of sedentary societies of the Scythian-Sarmatian age in the Don forest-steppe”, <https://rscf.ru/project/23-78-10087/>

ПРИЛОЖЕНИЕ

Свидетельства военных столкновений на среднедонских поселениях скифского времени

Evidence of military clashes on the settlements of the Middle Don basin of the Scythian Age

№ п/п	Памятники	Раскопанная площадь (кв. м)	Предметы вооружения и конского снаряжения					Фортификации	
			Накопленные стрелы	Накопленные и вставки копий	Обломки мечей или копий	Пса-лии	Узденные принадлежности	Следы пожаров	Наличие перестроек
1	с. Верхнее Казачье, городище	1 299	3			2	6	+	+
2	с. Каменка, поселение	1 264					1		
3	с. Каменка, городище	200					1	+	+
4	с. Ксизово, городище 2	13						+	-
5	с. Ксизово, поселение 19	2 704	5				1		
6	с. Ксизово, поселение 17	4 841	1						
7	с. Ксизово, городище 1	144						+	+
8	с. Дегтевое, городище	36						+	+
9	с. Курино, поселение 1	562							
10	с. Конь-Колодезь, городище	292					1	?	?
11	с. Отсочное, городище	384						?	?
12	с. Сенное, городище	800						?	?
13	с. Пекшево, городище	2 676	3		1	4	4	+	+
14	с. Староживотинное, поселение 3	749							
15	с. Староживотинное, Животинное городище	2 803						+	+
16	с. Чертовицы, городище 3	> 3 000				1		+	+
17	с. Чертовицы, поселение 2	> 900							
18	с. Чертовицы, городище 2	260						+	-
19	с. Чертовицы, городище 1	120						+	+
20	г. Воронеж, городище Егеревский кордон	34						+	+
21	г. Воронеж, Лысогорское поселение 3	> 200	4						
22	г. Воронеж, Кузнецовское городище	183	2					?	?
23	с. Подгорное, поселение 3	604	1						
24	с. Подгорное, поселение 5	192	1						
25	г. Воронеж, дачн. пос. Сады, городище	74						-	-
26	с. Губарево, городище	134						+	+
27	г. Семилуки, городище	3 774	21	4		2	5	+	+
28	с. Петино, городище	276	2					+	+
29	с. Устье, городище	288	1					+	+
30	с. Архангельское, городище	> 1 170	2		1	2		+	+
31	с. Россошки, городище 1	> 550						+	+
32	с. Сторожевое Первое, Малое городище	348						+	+
33	с. Сторожевое Первое, Большое городище	1 338	6				1	+	+
34	хут. Титчиха, поселение 1	> 7 000							
35	хут. Титчиха, поселение 2	856	3		2		1		
36	хут. Аверино, городище	144						+	+
37	хут. Мостище, городище	3 747	4		1		2	+	+
38	с. Волошино, городище 1	3 761	6			3	2	+	+
39	с. Волошино, городище 2	178						?	?
40	с. Круглое, городище	168						?	?
41	с. Русская Тростянка, городище	342					1	+	+
42	хут. Городище, Кировское городище	336	1		2		2	?	?
43	с. Верхняя Покровка, городище 2	214						+	-
44	с. Стрелецкое, городище 2	368						+	?

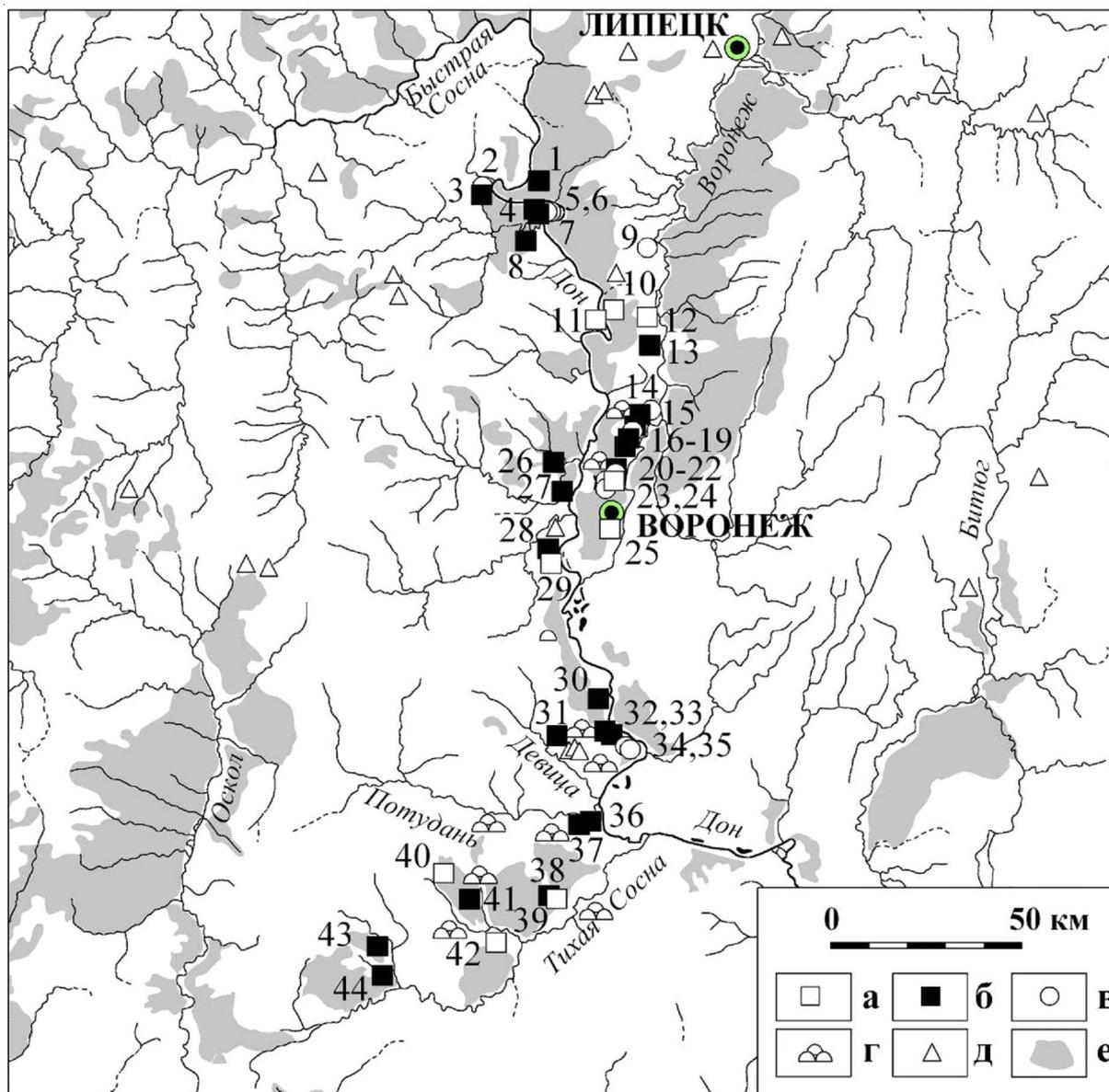

Рис. 1. Памятники среднедонской культуры скифского времени:

а – городище; *б* – городище со следами пожаров и перестроек фортификаций; *в* – неукрепленное поселение;
г – курганный могильник; *д* – случайная находка меча; *е* – почвы лесных типов

Примечание. Нумерация городищ соответствует приведенной в таблице.

Fig. 1. Monuments of the Middle Don Culture of the Scythian Age:

a – hillfort; *b* – hillfort with traces of fires and reorganizations of fortifications; *v* – not strengthened settlement;
g – barrow cemetery; *d* – occasional find of the sword; *e* – soils of forest types

Note. The numbering of the hillforts corresponds to that given in the table.

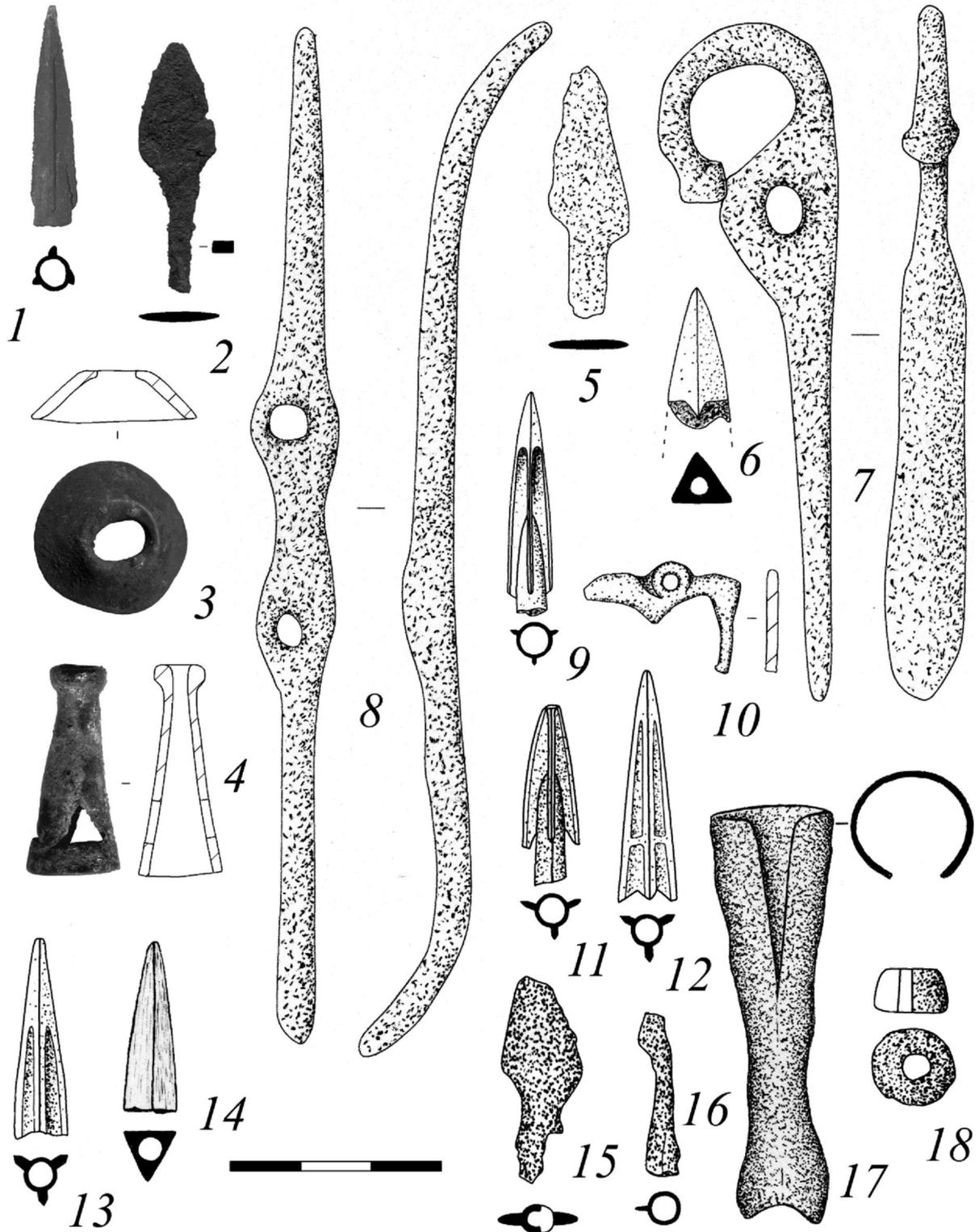

Рис. 2. Предметы вооружения и конского снаряжения, найденные на оборонительных линиях городищ:

1 – Архангельское; 2–4 – Верхнее Казачье; 5 – Волошино-1; 6–8 – Пекшево; 9, 10 – Петино; 11–18 – Семилуки.
1, 3, 4, 6, 9–14 – бронза; 2, 5, 7, 8, 15–18 – железо

Fig. 2. The objects of weapons and horse equipment found on the defensive lines of the hillforts:

1 – Arkhangelskoye; 2–4 – Verkhneye Kazachye; 5 – Voloshino-1; 6–8 – Pekshevo; 9, 10 – Petino; 11–18 – Semiluki.
1, 3, 4, 6, 9–16 – bronze; 2, 5, 7, 8, 15–18 – iron

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV веков до н.э. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2003. 416 с.
2. Володин С. А., Добровольская М. В., Нелюбов С. А., Шевченко А. А. Население Среднего Дона скифской эпохи по данным биоархеологии // Евразия в энеолите – раннем средневековье (инновации, контакты, трансляции идей и технологий): материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 120-летию со дня рождения выдающегося исследователя древностей Южной Сибири и Центральной Азии Михаила Петровича Грязнова (1902–1984). СПб.: Ин-т истории материал. культуры РАН, 2022. С. 165–167. DOI: <http://doi.org/10.31600/978-5-6047952-2-4.165-167>
3. Гуляев В. И. На восточных рубежах Скифии (древности донских скифов). М.: Ин-т археологии РАН, 2010. 344 с.
4. Дараган М. Н. Скифские междоусобицы // Вестник древней истории. 2016. Т. 76, № 1. С. 22–62.
5. Добровольская М. В. К антропологии населения Среднего Дона в скифское время // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 / отв. ред. В. И. Гуляев. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. С. 69–106.
6. Добровольская М. В. Боевые травмы в изучении антропологических материалов из среднедонских некрополей V–IV вв. до н. э. // Краткие сообщения Института археологии. 2013. Вып. 231. С. 131–141.
7. Калинина И. В. Очерки по исторической семантике. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2009. 268 с.
8. Крютченко А. А. К вопросу о преднамеренном обжиге валов лесостепных городищ скифского времени // Древности 2013. Харьков: ООО «НТМТ», 2013. Вып. 12. С. 155–162.
9. Латышев В. В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1948. № 2. С. 215–314.
10. Либеров П. Д. Памятники скифского времени на Среднем Дону. М.: Наука, 1965. 110 с. (Свод археологических источников; вып. Д1-31).
11. Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество: дефиниции и терминология // Советская этнография. 1981. № 4. С. 83–94.
12. Медведев А. П. III Чертовицкое городище (материалы 1-ой половины I тыс. н.э.) // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н.э. / отв. ред. А. П. Медведев. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. С. 42–84. (Археология восточноевропейской лесостепи; вып. 12).
13. Медведев А. П. Ранний железный век лесостепного Подонья. Археология и этнокультурная история I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1999. 160 с.
14. Меркулов А. Н. Поселение скифского времени у хутора Титчиха на Среднем Дону. Воронеж: Изд-во Воронеж. пед. ун-та, 2021. 108 с.
15. Неретина Ю. А., Меркулов А. Н. Элементы конской упряжи с поселений скифского времени лесостепного Подонья // FiloAriadne. 2020. № 3. С. 1–12. URL: <http://filoariadne.esrae.ru/21-346>
16. Петренко В. Г. Локальные группы скифообразной культуры лесостепи Восточной Европы // Степи европейской части СССР в скифо-сарматское время (Археология СССР) / отв. ред. А. И. Мелюкова. М.: Наука, 1989. С. 67–80.
17. Пряхин А. Д., Разуваев Ю. Д. Семилукское городище позднескифского времени на р. Дон (основные результаты раскопок 1984–1993 г.) // Археологические памятники Среднего Поочья / отв. ред. В. П. Челяпов. Рязань: НПЦ по охране и использ. памятников истории и культуры Ряз. обл., 1995. С. 43–68.
18. Пузикова А. И. Поселения Среднего Дона // Население Среднего Дона в скифское время / отв. ред. А. П. Смирнов. М.: Наука, 1969. С. 41–81. (Материалы и исследования по археологии СССР; № 151).
19. Пузикова А. И. Курганные могильники скифского времени Среднего Подонья (Публикация комплексов). М.: Ин-т археологии РАН, 2001. 272 с.
20. Разуваев Ю. Д. О следах военных столкновений на городищах скифской эпохи в лесостепном Подонье // Древности Восточной Европы: сб. науч. тр. к 90-летию Б.А. Шрамко / отв. ред. С. И. Посохов. Харьков: Харьк. нац. ун-т им. В.Н. Каразина, 2011. С. 235–245.
21. Разуваев Ю. Д. Результаты исследований оборонительных сооружений Семилукского городища в 2012 г. // Восточноевропейские древности / отв. ред. А. Н. Ворошилов. Воронеж: Науч. кн., 2013. С. 196–211.
22. Разуваев Ю. Д. О грунтовых могильниках скифского времени в донской лесостепи // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 2. С. 103–111.
23. Разуваев Ю. Д. Могильник на Семилукском городище скифского времени в свете новых исследований // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 2. С. 98–107.
24. Разуваев Ю. Д. Находки человеческих костей на поселениях скифского времени в лесостепном Подонье // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23,

№ 6. С. 6–17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.1>

25. Разуваев Ю. Д. Разрозненные человеческие останки на поселениях Лесостепной Скифии: обзор интерпретационных подходов // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 142–147. DOI: <http://doi.org/10.17233/19988613/55/21>

26. Разуваев Ю. Д. История изучения городищенских фортификаций эпохи раннего железа в лесостепном Подонье // Археологическое наследие. 2019. № 1 (2). С. 146–158.

27. Разуваев Ю. Д. Городище у с. Верхнее Казачье: три среза скифской эпохи на Верхнем Дону // Археологическое наследие. 2020. № 1 (3). С. 209–223.

28. Разуваев Ю. Д. Раскопки поселения и культурных сооружений скифо-сарматского времени на северной окраине Воронежа // *Filo Ariadne*. 2020. № 2. С. 1–18. URL: <http://filoariadne.esrae.ru/20-331>

29. Разуваев Ю. Д. Грунтовый могильник скифского времени у с. Ксизово на Верхнем Дону (новые данные) // Краткие сообщения Института археологии. 2021. Вып. 264. С. 127–147. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.264.127-147>

30. Разуваев Ю. Д. Обиходные вещи в культурных практиках среднедонского оседлого населения скифской эпохи // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2022. № 3. С. 305–318. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp223305318>

31. Разуваев Ю. Д., Решетова И. К. Групповое захоронение в заброшенном колодце на городище скифской эпохи близ г. Задонска // Уральский исторический вестник. 2021. № 4 (73). С. 41–49. DOI: [http://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-4\(73\)-41-49](http://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-4(73)-41-49)

32. Разуваев Ю. Д., Чендев Ю. Г. Ландшафтное окружение городищ и курганов скифского времени в донской лесостепи // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2021. № 3. С. 343–356.

33. Решетова И. К., Добровольская М. В. Новые антропологические источники в изучении скифоидного населения Среднего и Верхнего Подонья // Восточноевропейские древности / отв. ред. Ю. Д. Разуваев. Воронеж: Науч. кн., 2012. С. 154–164.

34. Савченко Е. И. Вооружение и предметы снаряжения населения скифского времени на Среднем Дону // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2001–2003 / отв. ред. В. И. Гуляев. М.: Ин-т археологии РАН, 2004. С. 151–277.

35. Савченко Е. И. Снаряжение коня скифского времени на Среднем Дону, как археологический источник // Археология Среднего Дона в скифскую эпоху: Труды Донской (Потуданской) археологической экспедиции ИА РАН, 2004–

2008 / отв. ред. В. И. Гуляев. М.: Ин-т археологии РАН, 2009. С. 221–325.

36. Скорый С. А. Скифы в Днепровской Правобережной Лесостепи (проблема выделения иранского этнокультурного элемента). Киев: Ин-т археологии НАНУ, 2003. 197 с.

37. Шевченко А. А. Городище скифского времени Большое Сторожевое на Среднем Дону (реконструкция и хронология оборонительных сооружений) // Проблемы археологии Восточной Европы. К 85-летию Бориса Андреевича Шрамко. Харьков, 2008. С. 142–145.

38. Шепель Е. А. Население Семилукского городища скифского времени (по антропологическим материалам) // Археологические памятники Восточной Европы / отв. ред. А. Т. Синюк. Воронеж: Изд-во Воронеж. педун-та, 2002. С. 145–156.

39. Шнирельман В. А. У истоков войны и мира // Война и мир в ранней истории человечества. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 1994. Т. 1. С. 9–175.

40. Яниш Е. Ю., Меркулов А. Н. Новые остеологические материалы с поселений скифского времени на Верхнем и Среднем Дону // История: факты и символы. 2016. Вып. 4. С. 85–92.

REFERENCES

1. Alekseev A.Iu. *Khronografii Evropeiskoi Skifii VII–IV vekov do n.e.* [Chronography of European Scythia, 7th – 4th Centuries BC]. Saint Petersburg, Izd-vo Gos. Ermitazha, 2003. 416 p.

2. Volodin S.A., Dobrovolskaya M.V., Nelyubov S.A., Shevchenko A.A. Naseleniye Srednego Dona skifskoy epokhi po dannym bioarkheologii [Population of the Middle Don of the Scythian Era, According to Bioarchaeology]. *Yevraziya v eneolite – rannem srednevekovye (innovatsii, kontakty, translyatsii idey i tekhnologii): materialy Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 120-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya issledovatelya drevnostey Yuzhnoy Sibiri i Tsentralnoy Azii Mikhaila Petrovicha Gryaznova (1902–1984)* [Eurasia in Eneolite – Early Middle Ages (Innovations, Contacts, Broadcasts of Ideas and Technologies). Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 120th Birthday of an Outstanding Explorer of the Antiquities of South Siberia and Central Asia Mikhail Gryaznov (1902–1984)]. Saint Petersburg, In-t istorii material. kultury RAN, 2022, pp. 165–167. DOI: <http://doi.org/10.31600/978-5-6047952-2-4.165-167>

3. Guljaev V.I. *Na vostochnykh rubezhah Skifii (drevnosti donskih skifov)* [At East Boundaries of Scythia (Antiquity of the Don Scythians)]. Moscow, In-t arheologii RAN, 2010. 344 p.

4. Daragan M.N. Skifskiye mezhdousobitsy [Scythian Feuds]. *Vestnik drevney istorii* [Bulletin of Ancient History], 2016, vol. 76, no. 1, pp. 22-62.
5. Dobrovolskaya M.V. K antropologii naseleniya Srednego Dona v skifskoe vremya [To the Anthropology of the Population of the Middle Don in the Scythian Time]. Gulyaev V.I., ed. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003* [Archaeology of the Northern Don in the Scythian Epoch: Works of Don (Potudan) Archaeological Expedition of the IA RAS, 2001–2003]. Moscow, In-t arheologii RAN, 2004, pp. 69-106.
6. Dobrovolskaya M.V. Boevye travmy v izuchenii antropologicheskikh materialov iz srednedonskikh nekropolei V–IV vv. do n. e. [Battle Traumas in the Study of Anthropological Materials from Cemeteries of the 5th – 4th Centuries BC in the Middle Reaches of the Don]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2013, iss. 231, pp. 131-141.
7. Kalinina I.V. *Ocherki po istoricheskoi semantike* [Essays on Historical Semantics]. Saint Petersburg, Izd-vo Sankt-Peterburg. gos. un-ta, 2009. 268 p.
8. Kriutchenko A.A. K voprosu o prednamerennom obzhige valov lesostepnykh gorodishch skifskogo vremeni [On the Question of the Deliberate Firing of Shafts of the Forest-Steppe Hillforts of the Scythian Time]. *Drevnosti 2013* [Antiquities 2013]. Kharkov, OOO «NTMT», 2013, iss. 12, pp. 155-162.
9. Latyshev V.V. Izvestiia drevnikh pisatelei o Skifii i Kavkaze [The News of Ancient Writers About Scythia and the Caucasus]. *Vestnik drevnei istorii* [Bulletin of Ancient History], 1948, no. 2, pp. 215-314.
10. Liberov P.D. *Pamiatniki skifskogo vremeni na Srednem Donu* [Scythian-Time Sites in Middle Don Region]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 110 p. (Svod arkheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources]; iss. D1-31).
11. Markov G.E. Skotovodcheskoe khoziaistvo i kochevnichestvo: definitsii i terminologiya [Cattle-Breeding Farm and Nomadicism: Definitions and Terminology]. *Sovetskaia etnografiia* [Soviet Ethnography], 1981, no. 4, pp. 83-94.
12. Medvedev A.P. III Chertovitskoe gorodishche (materialy 1-oi poloviny I tys. n.e.) [III Chertovitskoe Hillfort (Materials of the 1st Half of the 1st Millennium AD)]. Medvedev A.P., ed. *Arkheologicheskie pamiatniki Verkhnego Podonia pervoi poloviny I tysiacheletiya n.e.* [Archaeological Monuments of the Upper Don of the First Half of the 1st Millennium AD]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 1998, pp. 42-84. (Arkheologiya vostochnoyevropeyskoy lesostepi [Archeology of the East European Forest-Steppe]; iss. 12).
13. Medvedev A.P. *Ranniy zheleznyy vek lesostepnogo Podonya. Arkheologiya i etnokulturnaya istoriya I tysiacheletiya do n. e.* [The Early Iron Age of the Forest-Steppe Don Region. Archaeology and Ethnocultural History of the 1st Millennium BC]. Moscow, Nauka Publ., 1999. 160 p.
14. Merkulov A.N. *Poselenie skifskogo vremeni u khutora Titchikha na Srednem Donu* [The Settlement of the Scythian Time at the Farm of Titchikh on the Middle Don]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. ped. un-ta, 2021. 108 p.
15. Neretina Iu.A., Merkulov A.N. Elementy konskoi upriazhi s poselenii skifskogo vremeni lesostepnogo Podonya [Horse's Equipment from the Settlements of the Scythian Time of the Forest-Steppe Don Region]. *Filo Ariadne*, 2020, no. 3, pp. 1-12. URL: <http://filoariadne.esrae.ru/21-346>
16. Petrenko V.G. Lokalnyye gruppy skifoobraznoy kultury lesostepi Vostochnoy Evropy [Local Groups of the Scythian Culture of the Forest-Steppe of Eastern Europe]. Melyukova A.I., ed. *Stepi yevropeyskoy chasti SSSR v skifo-sarmatskoye vremya (Arkheologiya SSSR)* [Steppes of the European Part of the USSR in Scythian-Sarmatian Time (Archeology of the USSR)]. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 67-80.
17. Prjahnin A.D., Razuvaev Yu.D. Semilukskoe gorodishhe pozdneskifskogo vremeni na r. Don (osnovnye rezultaty raskopok 1984–1993 g.) [Semiluki Hillfort of Late Scythian Time for the Don River (Main Results of Excavation of 1984–1993)]. Cheliapov V.P., ed. *Arheologicheskie pamiatniki Srednego Poochya* [Archaeological Monuments of the Middle Oka Region]. Ryazan, NPTs po ohrane i ispolz. pamjatnikov istorii i kultury Rjaz. obl., 1995, pp. 43-68.
18. Puzikova A.I. Poseleniya Srednego Dona [Settlements of the Middle Don]. Smirnov A.P., ed. *Naselenie Srednego Dona v skifskoe vremya* [The Population of the Middle Don in Scythian Time]. Moscow, Nauka Publ., 1969, pp. 41-81. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. [Materials and Research on Archaeology of the USSR]; no. 151).
19. Puzikova A.I. *Kurgannye mogilniki skifskogo vremeni Srednego Podonya (Publikatsiya kompleksov)* [The Mound Burial Grounds of the Scythian Time of the Middle Don Region (Publication of Complexes)]. Moscow, In-t arkheologii RAN, 2001. 272 p.
20. Razuvaev Yu.D. O sledakh voennykh stolknovenii na gorodishchakh skifskoi epokhi v lesostepnom Podonye [About the Traces of Military Clashes at the Hillforts of the Scythian Era in the Forest-Steppe Don Region]. Posokhov S.I., ed. *Drevnosti Vostochnoi Evropy: sb. nauch. tr. k 90-letiiu B.A. Shramko* [Antiquities of Eastern Europe. Collection of Scientific Works to the 90th Anniversary of B.A. Shramko]. Kharkov, Khark. nats. un-t im. V.N. Karazina, 2011, pp. 235-245.

21. Razuvaev Yu.D. Rezultaty issledovaniy oboronitelnykh sooruzheniy Semilukskogo gorodishcha v 2012 g. [The Results of Investigating Defensive Constructions of the Semilukskoe Hillfort in 2012]. Voroshilov A.N., ed. *Vostochnoevropeyskie drevnosti* [Eastern European Antiquities]. Voronezh, Nauch. kn. Publ., 2013, pp. 196-211.

22. Razuvaev Yu.D. O gruntovykh mogilnikakh skifskogo vremeni v donskoy lesostepi [About Burial Grounds of the Scythian Time in the Don Forest-Steppe]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Vestnik of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2014, no. 2, pp. 103-111.

23. Razuvaev Yu.D. Mogilnik na Semilukskom gorodishche skifskogo vremeni v svete novykh issledovaniy [Burial Ground at the Semilukskye Hillfort of the Scythian Time in the Light of New Research]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya* [Vestnik of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology], 2015, no. 2, pp. 98-107.

24. Razuvaev Yu.D. Nakhodki chelovecheskikh kostei na poseleniyakh skifskogo vremeni v lesostepnom Podonye [Finds of Human Bones in Settlements of the Scythian Time in Forest-Steppe Region of the Don Basin]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 6, pp. 6-17. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.6.1>

25. Razuvaev Yu.D. Razroznennye chelovecheskie ostanki na poseleniyakh Lesostepnoj Skifii: obzor interpretacionnykh podhodov [Separate Human Remains on Settlements of Forest-Steppe Scythia: Review of Interpretative Approaches]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija* [Tomsk State University Journal of History], 2018, no. 55, pp. 142-147. DOI: <http://doi.org/10.17233/19988613/55/21>

26. Razuvaev Yu.D. Istorija izuchenija gorodishhenskih fortifikacij epohi rannego zheleza v lesostepnom Podonye [History of the Study of Fortifications of the Hillforts of Early Iron Age in Forest-Steppe Region of the Don Basin]. *Arheologicheskoe nasledie* [Archaeological Heritage], 2019, no. 1 (2), pp. 146-158.

27. Razuvaev Yu.D. Gorodishhe u s. Verhnee Kazachye: tri sreza skifskoj epohi na Verhnem Donu [The Hillfort near the Village of Verkhnee Kazachye: Three Sections of the Scythian Era in the Upper Don]. *Arkheologicheskoye nasledie* [Archaeological Heritage], 2020, no. 1 (3), pp. 209-223.

28. Razuvaev Yu.D. Raskopki poselenija i kultovykh sooruzhenij skifo-sarmatskogo vremeni na severnoj okraine Voronezha [Excavations of Settlement and Cult Structures of the Scythian and Sarmatian Time on the Northern Edge of Voronezh]. *Filo Ariadne*, 2020, no. 2, pp. 1-18. URL: <http://filoariadne.esrae.ru/20-331>

29. Razuvaev Yu.D. Gruntovyy mogilnik skifskogo vremeni u s. Ksizovo na Verhnem Donu (novye dannye) [In-Ground Cemetery of the Scythian Period near the Village of Ksizovo in the Upper Don Region (New Data)]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2021, iss. 264, pp. 127-147. DOI: <http://doi.org/10.25681/IARAS.0130-2620.264.127-147>

30. Razuvaev Yu.D. Obihodnye veshhi v kultovykh praktikah srednedonskogo osedlogo naselenija skifskoj epohi [Everyday Things in the Cult Practices of the Middle Don Settled Population of the Scythian Era]. *Stratum plus. Arheologija i kulturnaja antropologija* [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2022, no. 3, pp. 305-318. DOI: <https://doi.org/10.55086/sp223305318>

31. Razuvaev Yu.D., Reshetova I.K. Gruppovoe zahoronenie v zabroshennom kolodce na gorodishhe skifskoj epohi bliz g. Zadonska [Group Burial in an Abandoned Well on the Scythian-Era Hillfort near the City of Zadonsk]. *Uralskij istoricheskij vestnik* [Ural Historical Journal], 2021, no. 4 (73), pp. 41-49. DOI: [http://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-4\(73\)-41-49](http://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-4(73)-41-49)

32. Razuvaev Yu.D., Chendev Yu.G. Landshaftnoe okruzhenie gorodishh i kurganov skifskogo vremeni v donskoj lesostepi [Landscape Environment of Hillforts and Kurgans of Scythian Time Within the Don Forest Steppe Region]. *Stratum plus. Arheologija i kulturnaja antropologija* [Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology], 2021, no. 3, pp. 343-356.

33. Reshetova I.K., Dobrovolskaya M.V. Novye antropologicheskie istochniki v izuchenii skifoidnogo naselenija Srednego i Verhnego Podonja [New Anthropological Sources in the Study of the Scythian Population of the Middle and Upper Don Areas]. Razuvaev Yu.D., ed. *Vostochnoevropeyskie drevnosti* [Eastern European Antiquities]. Voronezh, Nauch. kn. Publ., 2012, pp. 154-164.

34. Savchenko E.I. Vooruzhenie i predmety snarjazhenija naselenija skifskogo vremeni na Srednem Donu [Weapons and Objects of Equipment of the Population of the Scythian Time on the Middle Don]. Gulyaev V.I., ed. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy (Potudanskoj) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2001–2003* [Archaeology of the Northern Don in the Scythian Epoch: Works of Don (Potudan) Archaeological Expedition of the IA RAS, 2001–2003]. Moscow, In-t arheologii RAN, 2004, pp. 151-277.

35. Savchenko E.I. Snarjazhenie konja skifskogo vremeni na Srednem Donu, kak arheologicheskij istochnik [Equipment of the Horse of the Scythian Time on the Middle Don, as an Archaeological Source]. Gulyaev V.I., ed. *Arkheologiya Srednego Dona v skifskuyu epokhu: Trudy Donskoy (Potudanskoy) arkheologicheskoy ekspeditsii IA RAN, 2004–2008* [Archaeology of the Northern Don in the Scythian Epoch: Works of Don (Potudan) Archaeological Expedition of the IA RAS, 2004–2008]. Moscow, In-t arheologii RAN, 2009, pp. 221-325.

36. Skoryj S.A. *Skify v Dneprovskoi Pravoberezhnoi Lesostepi (problema vydeleniia iranskogo etnokulturnogo elementa)* [Scythians in the Forest-Steppe Zone of the Right Bank of Dnieper: The Problem of Distinction of the Iranian Ethnic and Cultural Element]. Kyiv, In-t arheologii NANU, 2003. 197 p.

37. Shevchenko A.A. Gorodishhe skifskogo vremeni Bolshoe Storozhevoe na Srednem Donu (rekonstrukcija i hronologija oboronitelnyh sooruzhenij) [The Settlement of the Scythian Time Is a Bolshoe Storozhevoe on the Middle Don (Reconstruction and

Chronology of Defensive Structures)]. *Problemy arheologii Vostochnoj Evropy. K 85-letiju Borisa Andreevicha Shramko* [Problems of Archeology of Eastern Europe. To the 85th Anniversary of Boris Shramko]. Kharkov, 2008, pp. 142-145.

38. Shepel E.A. Naselenie Semilukskogo gorodishcha skifskogo vremeni (po antropologicheskim materialam) [Population of the Semilukskoe Hillfort of the Scythian Time]. Sinyuk A.T., ed. *Arkheologicheskie pamyatniki Vostochnoj Evropy* [Archaeological Sites of Eastern Europe]. Voronezh, Izd-vo Voronezh. pedun-ta, 2002, pp. 145-156.

39. Shnirelman V.A. U istokov vojny i mira [At the Origins of War and Peace]. *Vojna i mir v rannej istorii chelovechestva* [War and the Peace in the Early History of Humanity]. Moscow, In-t etnologii i antropologii RAN, 1994, vol. 1, pp. 9-175.

40. Yanish E.Yu., Merkulov A.N. Novye osteologicheskie materialy s poselenij skifskogo vremeni na Verhnem i Srednem Donu [New Osteological Materials from the Settlements of Scythian Time at the Upper and Middle Don]. *Istorija: fakty i simvoly* [History: Facts and Symbols], 2016, iss. 4, pp. 85-92.

Information About the Author

Yuriy D. Razuvaev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Lenina St, 86, 394043 Voronezh, Russian Federation, razuvaevyd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4865-3206>

Информация об авторе

Юрий Дмитриевич Разуваев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина, 86, 394043 г. Воронеж, Российская Федерация, razuvaevyd@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4865-3206>